КАПИТАЛ ИЩЕТ ПОНЯТНЫЕ НИШИ

ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ РОССИЯ КАРДИНАЛЬНО СМЕНИЛА ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ: НА СМЕНУ ЗАПАДНОМУ КАПИТАЛУ ПРИШЛИ ВНУТРЕННИЕ ИНВЕСТОРЫ И ПАРТНЕРЫ ИЗ ДРУЖЕСТВЕННЫХ СТРАН. КАК ЭТО ПОВЛИЯЛО НА ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ, РАЗБИРАЛАСЬ ВИКТОРИЯ АЛЕЙНИКОВА.

После нескольких лет активного роста инвестиции в основной капитал в России по итогам 2025 года снизились, по данным Росстата, на 2,3%. Тенденция спада усилилась в первом квартале 2026 года — объем инвестиций сократился на 4,5%, до 9,9 трлн рублей.

Ранее Минэкономразвития закладывало на 2026 год умеренное снижение на 0,5%, но часть экспертных оценок допускает более заметное охлаждение, отмечает CEO Domina Invest Алексей Музыка. «Капитал не исчезает, но дорожает, а инвесторы становятся осторожнее и требовательнее к качеству проекта»,— указывает он.

Венчурный рынок, представленный преимущественно фондами с капиталом госкорпораций, корпоративными фондами и фондами управления private equity, в 2025 году сжался по числу сделок на 42%, говорит управляющий партнер инвестбутика SPBF Global x SoftwareLead Виталий Янко. В прошлом году было совершено только 102 сделки. Хотя средний чек сделки вырос более чем на 30%, до 130 млн рублей.

По словам господина Музыки, сейчас на первый план выходят отрасли, где есть реальный спрос и понятная функция: логистика, импортозамещающее производство, технологические решения, агропромышленный комплекс, гостиничная и коммерческая недвижимость, особенно проекты с известным оператором и дополнительными источниками выручки, такими как термальные комплексы, спа, велнес, парк, ритейл-зоны, коворкинги.

ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

НАКОПЛЕННЫЕ ПРЯМЫЕ ИНВЕСТИЦИИ НЕДРУЖЕСТВЕННЫХ СТРАН В РФ С 2022 ГОДА СОКРАТИЛИСЬ НА 49%, ТОГДА КАК ВЛОЖЕНИЯ ИЗ ДРУЖЕСТВЕННЫХ И НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ВЫРОСЛИ БОЛЕЕ ЧЕМ НА 50%

НОВАЯ ГЕОГРАФИЯ Сильно изменился и сам инвестор. Сейчас основную активность проявляют госкорпорации и крупный частный бизнес, переориентировавший капитал с внешних рынков на внутренние, отмечает основатель и гендиректор Atomic Capital Александр Зайцев. Доля внутренних источников (собственные средства компаний и бюджет) превысила 80%, подчеркивает господин Зайцев. Яркие примеры — бум вложений в складскую недвижимость и терминалы на Дальнем Востоке и юге РФ, а также ОПК и IT, где инвестиции выросли кратно за счет прямого госфинансирования и льготных программ.

Меняется и география: накопленные прямые инвестиции (НПИ) недружественных стран в РФ с 2022 года к октябрю 2025 года сократились на 49%, тогда как вложения из дружественных и нейтральных стран выросли более чем на 50%, добавляет господин Зайцев. К приоритетным отраслям он относит IT и микроэлектронику (на фоне ухода западных вендоров), логистику (переориентация на Восток), АПК и промышленное производство (импортозамещение).

СУЩЕСТВЕННЫМ ИСТОЧНИКОМ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ МОГУТ СТАТЬ СРЕДСТВА НАСЕЛЕНИЯ. ПО ДАННЫМ НА 1 АПРЕЛЯ, НА ДЕПОЗИТАХ В БАНКАХ НАХОДИЛОСЬ 67,4 ТРЛН РУБЛЕЙ. А НА МОСБИРЖЕ УЖЕ ЗАРЕГИСТРИРОВАНО БОЛЕЕ 41 МЛН УНИКАЛЬНЫХ ИНВЕСТОРОВ, КОТОРЫЕ В 2025 ГОДУ ВЛОЖИЛИ В ЦЕННЫЕ БУМАГИ 2,5 ТРЛН РУБЛЕЙ (РОСТ ЗА ГОД — В ДВА РАЗА)

Что касается Петербурга, то по итогам 2025 года объем инвестиций в основной капитал здесь составил 1,7 трлн рублей. Этот показатель стал рекордным для города. По словам господина Зайцева, город остается магнитом для инвестиций в таких нишах, как фармацевтика и биотехнологии, туризм и девелопмент, судостроение и высокотехнологичная промышленность.

«В 2026 году в особой экономической зоне Петербурга планируется запустить более десятка новых производств. Это предприятия по производству радиоэлектронной продукции, газотурбинных двигателей, инновационного сценического оборудования. А в следующем году город должен запустить производство промышленных роботов, автоматизированных систем хранения и подъемно-транспортных систем»,— перечисляет доцент Финансового университета при Правительстве РФ Петр Щербаченко.

ДРУЖЕСТВЕННЫЙ БИЗНЕС Компании из дружественных стран достаточно быстро наращивают инвестиции в Россию. Доля входящего потока прямых инвестиций из Китая, Индии, Турции, ОАЭ выросла с 25% в 2021 году до 75% в 2025 году, отмечает основатель и директор инвестиционной платформы Lender Invest Дмитрий Исаков. «За последние четыре года объем прямых иностранных инвестиций из дружественных стран достиг $36,7 млрд. Это значит, что дружественный капитал получил главную часть потока, но не смог покрыть даже четверть того, что ушло вместе с западными инвестициями»,— говорит он.

По словам господина Щербаченко, абсолютным лидером по экспансии на российский рынок стал Китай, активно входят и компании из Турции, ОАЭ, Индии, Южной Кореи и стран СНГ. «За первое полугодие 2025 года зарубежные компании подали заявок на регистрацию бизнеса в РФ почти вдвое больше, чем за весь 2024 год. Преимущественно это компании из сфер IT и телекоммуникаций»,— говорит господин Щербаченко.

Управляющий партнер консалтингового агентства Rodionoff Group Иван Родионов также отмечает лидерство Китая (НПИ составляют около $17,5 млрд, по данным ЕАБР на середину 2025 года) и Турции (число компаний с турецким участием за три года утроилось до 1608). «Одновременно западный бизнес продолжает сокращать присутствие: по разным оценкам, с 2022 по 2025 год суммарные потери иностранных инвесторов превысили $170 млрд, 547 компаний полностью покинули рынок»,— добавляет он.

Алексей Музыка отмечает, что иностранный инвестор сегодня чаще представлен не классическими западными фондами, а бизнесом из дружественных юрисдикций, который заходит точечно в сферы логистики, промышленности, АПК, торговли, туризма и сервисные форматы. «Сейчас инвестор гораздо внимательнее смотрит на операционную часть работы: кто управляет объектом, за счет чего формируется денежный поток, насколько устойчивый спрос и насколько быстро можно ли выйти из проекта без потерь»,— говорит он о сфере недвижимости.

ПРЕПЯТСТВИЯ И ПОДДЕРЖКА Санкционно-платежные ограничения — главный фактор, препятствующий росту инвестиций в российскую экономику, считает председатель совета директоров ГК «Диакон» (лабораторное оборудование) Андрей Варивода. На втором месте — дорогой капитал и валютная неопределенность, на третьем — технологическая зависимость вместе с усложнением регуляторного контура.

«В медицине и лабораторной диагностике инвестиционный проект сегодня должен быть не просто коммерчески привлекательным, но еще и устойчивым к санкционному комплаенсу, локализации критических компонентов, длительной регистрации и сервисной поддержке оборудования. Ключевая ставка на уровне 14,5% — удар по CAPEX-проектам. Окупаемость проектов ухудшается, и инвестор требует либо господдержку, либо гарантированный сбыт, что сложно обеспечить бизнесу через инструменты офсетных контрактов, так как распорядителем бюджета является фонд ОМС»,— объясняет он.

Сдвиг в сторону внутренних источников, государственных и квазигосударственных проектов и импортозамещения для лабораторной диагностики означает, что инвестиции становятся более «прикладными»: то есть нужно не просто купить импортный анализатор и реагенты, а локализовать расходники, реагенты, сервис, ПО, контроль качества, упаковку, маркировку и регуляторную документацию, добавляет господин Варивода.

Учредитель ГК «Метиз» (производитель протезов) Николай Ермалюк к числу главных вызов для производственных технологических компаний относит длинный цикл возврата инвестиций. Другой барьер — кадры. «Для нашей отрасли нужны не просто производственные специалисты, а инженеры, технологи, конструкторы, специалисты по качеству, люди, которые понимают и медицину, и производство. Таких команд на рынке немного, поэтому инвестиции в людей сегодня не менее важны, чем инвестиции в оборудование»,— говорит он.

В числе работающих механизмов и инструментов для привлечения капитала господин Варивода называет офсетные контракты, долгосрочные госзакупки и якорные заказы. В частности, Московский офсетный механизм хорошо показал себя именно в медицине, отмечает он. Господин Родионов говорит о значении субсидий и грантов для малого и среднего бизнеса, который в 2025 году, по данным ФНС, составил 78,6 млрд рублей. За четыре года средний грант для юридического лица вырос в 3,7 раза: с 1,77 до 6,63 млн рублей.

«Например, резиденты „Сколково“ получают право на освобождение от налога на прибыль, налога на имущество и НДС. По нашим расчетам, основанным на реальных кейсах, экономия может составлять от 3 до 22% выручки. Это существенно влияет на маржинальность и инвестиционную привлекательность компании»,— объясняет он.

НАДЕЖДА НА ЧАСТНЫЕ ДЕНЬГИ Существенным источником инвестиций в экономику страны могут стать средства населения. По данным на 1 апреля, на депозитах в банках находилось 67,4 трлн рублей. А на Мосбирже уже зарегистрировано более 41 млн уникальных инвесторов, которые в 2025 году вложили в ценные бумаги 2,5 трлн рублей (рост за год — в два раза).

Привлечь средства граждан в экономику возможно, в том числе, через предоставление дополнительных госгарантий по возврату инвестиций, их индексации на период размещения, считает отраслевой эксперт Ольга Горюкова. Это позволило бы населению более активно участвовать в покупке акций крупных корпораций, интенсивно растущих компаний, бигтехов и финтехов.

В 2026 год аналитики агентства «Эксперт РА» прогнозируют до 20 новых IPO российских компаний с суммарным объемом 50–100 млрд рублей, говорит господин Янко. В прошлом году состоялось только четыре.

Юлия Кузнецова, инвестиционный советник, основатель университета «Финансология», думает, что изменить ситуацию могут системные меры: развитие долгосрочных ИИС, налоговые стимулы, простые инвестиционные продукты и повышение финансовой грамотности. По ее словам, на рынке уже есть инструменты господдержки, доказавшие эффективность: субсидирование ставок, инфраструктурные облигации, СПИК, которые снижают стоимость капитала на 2–4 п. п. В горизонте двух-трех лет при сохранении макростабильности можно ожидать роста внутренних инвестиций на уровне 4–6% ежегодно, полагает эксперт. ■